

**ВОЗВРАЩАЯСЬ К ДАВНО ОПУБЛИКОВАННОМУ
(О ТЕОРИИ Л. М. ВЕККЕРА)**

В статье предлагается вернуться к теории психических процессов Л. М. Веккера для решения важнейших проблем, стоящих перед психологией сегодняшнего дня. Предлагается опираться на идеи данного подхода в определении предметной области психологии, в осознании сущности психической реальности. Приводятся некоторые важнейшие идеи Веккера, в частности идея самоорганизации психической реальности, обратимости психического времени и единства психического пространства и времени.

Ключевые слова: предмет психологии, психическая реальность, эмпирические характеристики психического, иерархическая организация психики, психическое пространство и время, самоорганизация.

Мы живем в удивительную эпоху. Это время, которое как нельзя лучше можно характеризовать фразой «распалась связь времен...». Это период возникновения огромного количества различных «-измов», но вместе с тем отсутствие фундамента для роста. Психология переживает период мощного влияния со стороны современных философских течений, с одной стороны, с другой – она всячески пытается быть полезной, востребованной, и потому из множества философских идей отбираются те, которые соответствуют прагматической установке и весьма далеки от фундаментального знания. Постмодернистское мышление, захлестнувшее современную науку и ворвавшееся во все сферы жизни, фактически отказывается от поиска истины, скользит по поверхности, использует бесконечные цитаты, часто выдернутые из контекста, делает ставку на неопределенность, противоречивость. Любая сформулированная идея, мысль трактуется множеством способов – при этом каждая интерпретация имеет право на существование. Растворяются авторитеты, так как исчезает автор, первоисточник, он не существует. Прцветают весьма вольные интерпретации любых, в том числе и постмодернистских, авторов (поскольку они выносятся за скобки). Так, например, даже наиболее яркие представители постмодернизма не посягали ни на физическое, ни на социальное уничтожение автора. Р. Барт писал лишь о возможности множества интерпретаций смысла литературного произ-

ведения. У Ж. Дерриды трансцендирующий субъект «теряется» вследствие множества опосредующих влияний, оставляя лишь следы на песке. Речь здесь идет не о смерти автора, а о специфике познавательной ситуации, провоцирующей множество вариантов прочтения, опирающихся на самостоятельность воспринимающего субъекта. Эта самостоятельность в современных условиях часто понимается как полный произвол, что в конечном счете провоцирует возгласы по поводу конца науки, отсутствия данности объекта познающему субъекту, исчезновения материи и т. д. Подобные взгляды характерны для созвучных постмодернистским настроениям конструктивистским теориям, отрицающим реальность. Не умаляя значимости рефлексии современной наукой своего состояния и признавая возможность высказывания различных позиций, отметим вслед за Б. И. Пружининым, что «отказ от данности объекта в принципе превращает познание в произвольное самовыражение индивида, которое ограничивается лишь натуралистическим переживанием прикладных мотивов познавательного конструирования» [Пружинин, 2008. С. 24]. Современная научно-познавательная ситуация такова, что конструкции приходят на смену репрезентациям. Человек конструирует свой мир и живет в нем, приспособляясь к собственным конструкциям. «Каким мы видим мир, так мы себя в нем и чувствуем – психологически (даже биологически) комфортно или дискомфортно. Описание

конструируем мы, и оно нас удовлетворяет или нет, поскольку мы не просто достигаем внутри него каких-то практических целей, но еще и переживаем пребывание в нем. В описании мира мы выживаем» [Пружинин, 2008. С. 23]. Такая эпистемологическая установка неизбежно должна вести к «нарастанию массива инструментального знания и смещению фундаментальных исследований на периферию научно-познавательной деятельности» [Там же. С. 24].

Эта ситуация, характерная для науки в целом, не могла не затронуть психологию. Возможно, в этой области человеческого знания указанные тенденции являются наиболее мощными, поскольку очень громко звучит социальный заказ на психологические услуги, с одной стороны, а с другой стороны, психология уже достаточно давно полагается мультипарадигмальной наукой. И хотя в последнее время раздаются возгласы о необходимости организации диалога между различными школами и направлениями психологии с целью их интеграции в единую науку, трудно представить себе в настоящее время, как это возможно в условиях методологического многоязычия и отсутствия знания других языков, помимо своего собственного. Основой для такого взаимодействия мог бы быть некий праязык, если он когда-либо существовал или если его существование является принципиально возможным.

В такой ситуации особенно актуальными и ценными являются усилия ученых, направленные на понимание места человека в мире не в отрыве от этого мира, а в постоянной взаимосвязи с ним. Особую ценность приобретают теории, вносящие лепту в фундаментальное знание. В их ряду существует абсолютно беспрецедентный вариант. Я имею в виду теорию психических процессов Л. М. Веккера, предпринявшего уникальную для психологии попытку создания единой теории психических процессов. Грандиозность его замысла состоит в том, что он ищет ответ на чрезвычайно важный вопрос о природе психической реальности. Веккер пытается схватить специфику этой реальности, чтобы определить собственно предметное поле психологии, с одной стороны, а с другой – он претендует на выявление структурной организации этой реальности и механизмов ее функционирования.

Сегодня психология вновь (уже в который раз!) занялась определением своего предмета. Появляется большое количество публикаций и даже выходят в свет специализированные издания, призванные разобраться в этом вопросе. Его актуальность возрастает в связи с существованием множества предметов, определяемых представителями различных школ и направлений, причем нередко выделенные предметы не просто противоречат друг другу, но являются взаимоисключающими. Раздаются также немалочисленные голоса, призывающие оставить эту тему в покое и заняться более частными вопросами и проблемами, но если следовать этим призывам, то можно легко попасть на чужую территорию, оставив при этом неосвоенной собственную. Распространенные варианты обозначения предмета психологии выглядят следующим образом: «Специфический круг явлений, которые изучает психология, выделяется отчетливо и ясно, это наши восприятия, мысли, чувства, наши стремления, намерения, желания и т. п. – все то, что составляет внутреннее содержание нашей жизни и что в качестве переживания как будто непосредственно нам дано» [Рубинштейн, 2001]. «Научная психология изучает факты, механизмы и закономерности той формы жизни, которую обычно называют душевной» [Петровский, Ярошевский, 1996]. Подобные формулировки не являются достаточными, так как оставляют множество степеней свободы для трактовки психического и обозначения границ пространства психологической науки.

Принципиально иная попытка осознания сущности предмета психологии предпринята Л. М. Веккером. Он анализирует процесс движения психологии по пути обретения и осознания своего предмета. «Существует глубокая и все более отчетливо раскрывающаяся аналогия между фазами становления отдельных актов индивидуального человеческого познания (восприятия или мысли) и ступенями исторического развития научных понятий. Из экспериментальной психологии восприятия хорошо известно, что процесс формирования образа начинается с различения и далее идет через опознание к полному и адекватному восприятию данного объекта... Аналогичным образом... историческое становление научных понятий начинается именно с их различения. Так, формирование и развитие понятия психического явления

или процесса естественно начинается с различения психического и непсихического, т. е. противопоставления сферы психических явлений всему многообразию остальной реальности, которая в эту сферу не включается. Такое первичное различение по самому своему смыслу покоится на выделении исходной совокупности отличительных признаков, общих для всех процессов, относящихся к категории психических...» [Веккер, 1976. Т. 1. С. 9–10]. Итак, автор полагает, что началом научного познания является выделение предмета благодаря его эмпирическим характеристикам, после чего возможно создание *теоретической модели на основе анализа эмпирических характеристик*. Существующие в настоящее время попытки определения предмета психологии есть различные теоретические модели, созданные без основательного анализа эмпирических характеристик, поэтому для достижения понимания между различными школами и направлениями в психологии необходимо вернуться к началу и дать эмпирическое определение предмета психологии.

«Общим определением предмета мультипарадигмальной психологической науки может быть только определение эмпирическое, отражающее феноменологию общего предмета исследования, объединяющего различные по теоретическому его осмыслению школы» [Мироненко, 2006. С. 170].

Л. М. Веккер, пытаясь схватить сущность психической реальности, начинает именно с выделения основных эмпирических характеристик психических явлений.

1. *Предметность*. Механизм и результат психического явления отнесены к разным предметам – первый к органу, второй – к объекту. Психический процесс, как и любой другой акт жизнедеятельности, связан с физиологическим функционированием и может быть описан на физиологическом языке. Однако в отличие от всякого другого физиологического акта конечные, итоговые характеристики любого психического процесса в общем случае могут быть описаны только в терминах свойств и отношений внешних объектов, физическое существование которых с органом этого психического процесса совершенно не связано и которые составляют его содержание. «Суть рассматриваемого исходного критического признака психического процесса заключается в

том, что, протекая в своем органе-носителе, этот внутренний процесс в его конечных, результативных параметрах скроен по образцам свойств внешнего объекта» [Веккер, 1976. Т. 1. С. 22].

2. *Субъектность*. В картине психического процесса, открывающей носителю психики свойства ее объектов, остается совершенно скрытой, непредставленной вся внутренняя динамика тех сдвигов в состояниях органа-носителя, которые данный процесс реализуют: «...итоговые конечные характеристики психического процесса не могут быть сформулированы на собственно физиологическом языке тех явлений и величин, которые открываются наблюдению в органе-носителе. Эта неформулируемость характеристик психических процессов на физиологическом языке внутренних изменений в их субстрате является оборотной стороной их формулируемости лишь на языке свойств и отношений их объекта» [Там же. С. 23].

3. *Чувственная недоступность*. Психические процессы недоступны прямому чувственному наблюдению. Человек не воспринимает своих восприятий, но ему непосредственно открывается предметная картина их объектов. Внешнему наблюдателю не открывается ни предметная картина восприятий и мыслей другого человека, ни их собственно психическая «ткань» или «материал». Со стороны можно наблюдать лишь процессы в органе, составляющие физиологический механизм психического акта.

4. *Спонтанная активность*. Психическая активность прямо не вытекает ни из физиологии внутренних процессов организма, ни из физики, биологии и социологии его непосредственного внешнего окружения, в ней нет жестко предзаданной и фиксированной во всех ее конкретных реализациях и деталях программы, субъект может действовать «на много ладов». Психическая активность проявляется и эмпирически различается как активность свободная.

Сформулированные Л. М. Веккером эмпирические характеристики психической реальности помогают схватить ее специфику, способствуя тем самым очерчиванию границ предмета психологии, и закладывают основу для продуктивного диалога между представителями различных психологических школ и направлений, что является великим вкладом ученого в развитие его

любимой психологической науки. Помимо этого, теория Веккера, на мой взгляд, содержит множество очень актуальных и продуктивных идей, не до конца понятых и разработанных, но чрезвычайно интересных и перспективных. Остановлюсь лишь на некоторых.

Веккер исходит из единства мира и, пытаясь выявить специфику психического, не противопоставляет психическое и физическое, а видит в психическом определенный уровень развития материи, приобретающей определенные свойства. Исходный уровень психического начинается с взаимодействия рецепторных аппаратов организма с покоящимися и движущимися раздражителями внешней и внутренней среды. «Кодирование этих воздействий в форму непрерывного градуального рецепторного потенциала, перекодирование градуального нервного кода в потоки дискретных импульсов, центральная обработка нервных сигналов и последующее декодирование исходных состояний взаимодействия рецепторных приборов с внешними и внутренними раздражителями приводят к возникновению элементарной сенсорно-эмоциональной психики, отображающей лишь пространственно-временные координаты внешней реальности и простейшие потребности организма. Этот уровень психики формируется на основе *непосредственного взаимодействия* рецепторов с раздражителями внешней и внутренней среды» [Веккер, 1981. Т. 3. С. 322]. Психическое начинается, когда организм в процессе своей жизнедеятельности не только изменяется под влиянием различных воздействий, но и приобретает способность отображать эти воздействия на их языке. Изначально сенсорная психика является свойством исходного органического носителя, но в то же время она становится производным носителем для простейших психических свойств и регулирует простейшие формы поведения, связанные с перемещением организма в пространстве (локомоции). В свою очередь, локомоторное поведение, включающее активность сенсорно-перцептивных действий, переводит элементарную сенсорную психику на уровень психики перцептивной, отображающей целостные объекты реальности. Далее Веккер показывает развитие психики как *постоянно усложняющейся иерархической системы, высшими уровнями интеграции* которой в

конечном счете оказываются *сознание, личность, самосознание*, регулирующие соответственно *деятельность, поступки* и приводящие к *саморегуляции* психической деятельности субъекта. Картина организации психики формируется исследователем на основе глубокого анализа огромного массива эмпирических фактов, накопленных психологией, а также на основе пристального рассмотрения основных психологических подходов. «Что же касается основных выводов, относящихся ко всей представленной выше интегральной иерархической совокупности уровней организации психики, сознания и деятельности, то они действительно являются *эффектом концептуальной конвергенции теоретико-информационного, теоретико-деятельностного и теоретико-системного* подходов в психологии – подходов, которые при использовании в границах диапазона их применимости находятся в отношении органической взаимодополнительности. Только такая органическая взаимодополнительность основных современных научных подходов, исключая эклектическое смешение их основных категорий и базирующаяся на их адекватном соотношении в рамках единой системы научных понятий, может обеспечить дальнейшее развитие теоретической, экспериментальной и прикладной психологии» [Там же. С. 323–324]. Эти слова, как и вся теория Л. М. Веккера, звучат очень своевременно и показывают великолепный образец подлинной преемственности, диалогичности и истинной научности, столь необходимых современной психологии.

Выстраивая теорию психических процессов, Веккер опирается на *основные характеристики материального мира* и, видя в психической реальности определенный уровень развития материи, которая получила *свойство отображать* различные воздействия, он описывает ее через основные свойства материи: *пространство, время, энергию, информацию*. Особого внимания, по моему мнению, заслуживают пространственно-временные соотношения психической реальности, на что и указывает Веккер. Одним из основных механизмов функционирования психического является механизм *симультирования сукцессивного ряда*, причем речь идет не о переходе временного ряда в пространственную структуру, что вообще невозможно, поскольку невозможно

преобразование времени в пространство; речь не идет также и о том, что временная последовательность преобразуется в пространственную одновременность частей контура или траектории движения отображаемого объекта, – речь идет о том, что «наличествующая уже в самой структуре сенсорного времени *временная simultанность как специфическое свойство сенсорной структуры преобразуется в simultанность пространственную*. Длительность и последовательность являются специфическими временными параметрами единой пространственно-временной непрерывности как физической, так и психической. Кривизна, параллельность, форма и т. д. являются ее специфическими пространственными параметрами. Одновременность же, будучи по своей исходной сущности временным параметром, вместе с тем является общим свойством пространственных и временных компонентов или аспектов этого единого пространственно-временного континуума. *Одновременность в сочетании с последовательностью и длительностью воплощает в себе временные аспекты сенсорно-перцептивных психических структур, а в сочетании с трехмерностью, кривизной, параллельностью и т. д. – их пространственные аспекты*» [Веккер, 1981. Т. 3. С. 247].

Специфика функционирования психического неразрывно связана с *обратимостью психического времени*. Это свойство психического времени может быть соотнесено (как и сочетание последовательности с одновременностью) со способностью удерживать непрерывно-целостный ряд изменяющихся состояний взаимодействия носителя психики с ее объектом в рамках определенного интервала. Эта способность содержит в себе потенциальную возможность вернуться к началу временного интервала, преодолевая тем самым фундаментальное свойство физического времени – его однонаправленность. Таким образом, психическое время, отображая физическое время, является его преодолением. Это преодоление предполагает не только возможность *движения от настоящего к прошлому, но и от настоящего к будущему*. Возможность возврата к прошлому напрямую связана с памятью, в то время как движение к будущему – с опережающим отражением. Л. М. Веккер полагает, что эта особенность психического времени является одной из главных харак-

теристик психического развития. Обращая внимание на такие фундаментальные характеристики психического времени (что делалось и ранее, в частности Кантом, Бергсоном и т. д.), автор не превращает их в объяснительные принципы, а ищет пути научного объяснения этой парадоксальной специфичности психического времени. «Можно думать, что возникающая на высших уровнях негэнтропийного развития живых систем и вытекающая из высоких форм их организации *термодинамическая обратимость составляет необходимую энергетическую предпосылку того антиэнтропийного скачка*, благодаря которому в структуре сенсорного времени преодолевается асимметричность или однонаправленность и в рамках непрерывного ряда изменяющихся состояний создается потенциальная возможность движения в двух направлениях: от данного элемента этого ряда к его началу и к его продолжению» [Там же].

Удивительным образом ученый приходит к очень современной идее *самоорганизации* сложнейшей психической иерархии и ее отдельных подструктур, в частности интеллекта.

В интеллекте интегрированы когнитивные структуры разного уровня обобщенности. Для поддержания этой иерархии требуются энергетические затраты. Чем более сложной является эта система, т. е. чем больше выделенных и соотнесенных уровней она содержит (являясь разнoverоятной), тем больше требуется энергии на ее функционирование. Но выделение разнoverоятных уровней ведет к увеличению межуровневой разности потенциалов на противоположных концах иерархии. «Таким образом, в итоге иерархизирующей работы система когнитивных уровней накапливает запас потенциальной энергии за счет произведенной работы, потраченной на повышение разности вероятностей и на увеличение разности потенциалов. По мере прогрессирующей иерархизации рассеяние затрачиваемой энергии становится, по-видимому, все меньше, а накопление все эффективнее. Система интеллекта оказывается способной производить дальнейшую работу иерархизации за счет собственного энергетического запаса. Но запас этот расходуется опять-таки на работу иерархизации, т. е. на дальнейшее разведение уровней, в процессе которого затраченная работа снова переходит в энергию

межуровневой разности потенциалов. Тем самым энергия потребляется и одновременно генерируется... Можно, таким образом, предполагать, что *принципу информационной самоорганизации интеллекта соответствует принцип его энергетического самообеспечения*» [Веккер, 1976. Т. 2. С. 337–338].

Весьма продуктивными являются идеи, объясняющие *суть мышления* наличием диалога, осуществляющегося при помощи двух языков (языка пространственных структур и символического), а также идеи о *сущности волевого действия* в отличие от действия произвольного.

Выводы, к которым приходит Веккер в процессе реализации своего грандиозного замысла, поражают своей стройностью, логичностью, иногда парадоксальностью и всегда исследовательской строгостью и корректностью, а гипотезы – исследовательской дерзостью и умением опередить время. Если начать подробно анализировать многочисленные идеи, высказанные этим замечательным ученым, то нельзя не заметить, что они живут, развиваются, часто в новом облике, но далеко не все из них получили должное признание. Я полагаю, что детище Л. М. Веккера абсолютно не заслуженно пребывает в тени современного психологи-

ческого знания. Для современных психологов – это уникальный пример научного творчества, результаты которого, как я полагаю, еще только накапливают свою энергию, чтобы в итоге способствовать развитию психологической науки, столь любимой Л. М. Веккером.

Список литературы

Веккер Л. М. Психические процессы. Л., 1976. Т. 1, 2; 1981. Т. 3.

Мироненко И. А. О концепции предмета психологической науки // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 1. С. 160–173.

Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. Ростов н/Д, 1996. Т. 1–2.

Пружинин Б. И. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2008. № 3. С. 3–37.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2001.

Материал поступил в редколлегию 19.01.2009

O. N. Pervushina

TURNING BACK TO THE OLD-PUBLISHED (ON THE THEORY OF L. M. VEKKER)

It is suggested in the paper to revert to the theory of psychic processes of L. M. Vekker in order to solve major problems that face contemporary psychology. It is suggested to rely on ideas of this approach in defining the subject area of psychology, in recognition of the essence of psychic reality. Some essential ideas of Vekker are adduced, particularly, an idea of self-organization of psychic reality, psychic time reversibility and unity of psychic space and time.

Keywords: subject of psychology, psychic reality, empirical characteristics of psychic, hierarchical organization of psychics, psychic space and time, self-organization.